

DOI: 10.31857/S086919080023979-3

«ДЕСЯТИЧАСТНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ» 訓要十條
(ХУНЁ СИПЧО, 942 г.): КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД

© 2023

Н.А. ЧЕСНОКОВА ^а, И.С. КОЛНИН ^б, В.В. ГЛАЗУНОВА ^с^а – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5749-6615; chesnatalie@gmail.com

^б – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-0084-0272; minmi98@yandex.ru

^с – University of Oxford, St Antony's College, Oxford, UK

ORCID: 0000-0003-0074-2445; green_submarine@mail.ru

Резюме: В статье впервые в российском корееведении рассматривается «Десятичастное наставление» (Хунё сипчо, 942 г.?) – «политическое завещание» основателя государства Корё (918–1392) Ван Гона (Тхэджо, 877–943; пр. 918–943). «Десятичастное наставление» включено в летописи «История Корё» (Корёса, 1451 г.) и «Краткую историю Корё» (Корёса чорё, 1452). Текст наставления записан на ханмуне (кореезированной форме китайского письменного языка вэньянь) и состоит из введения – обстоятельств составления памятника и основной части, разделенной на десять пунктов. На данный момент аналогов «Десятичастного наставления» в корейской письменной традиции не зафиксировано.

Новизна и значимость исследования состоят в том, что впервые «Десятичастное наставление» рассматривается в отечественной востоковедной науке как самостоятельный документ, приводится полный его перевод с научным комментарием. В содержании «Десятичастного наставления» присутствуют отсылки к китайской истории и филологии, буддийским практикам, корейской истории и традициям. Его изучение позволит глубже понять особенности истории и духовной культуры Корё.

В мировом корееведении идет дискуссия о том, когда именно и кем был составлен данный памятник. Официальная историография приписывает авторство самому Ван Гону и датирует текст 942 г., однако из-за того, что хроники правления Ван Гона были утрачены и восстановлены в XI в., некоторые ученые предполагают, что «Десятичастное наставление» – это документ XI в., составленный либо придворным историком, либо внуком Ван Гона.

В статье представлена краткая историческая справка, дискуссия о подлинности «Десятичастного наставления» и сам комментированный перевод памятника. Комментарий к памятнику представлен в сносках. Исследование имеет научную ценность не только для корееведов-историков, но также для специалистов по культуре и истории Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: Корё, Хунё сипчо, Десятичастное наставление, легитимация власти, Ван Гон.

Для цитирования: Чеснокова Н.А., Колнин И.С., Глазунова В.В. «Десятичастное наставление» 訓要十條 (Хунё сипчо, 942 г.): комментированный перевод. *Восток (Oriens)*. 2023. № 1. С. 242–258. DOI: 10.31857/S086919080023979-3

THE “TEN INJUNCTIONS” 訓要十條 (HUNYO SIPCHO, 942?):
ANNOTATED TRANSLATION

© 2023 Nataliya A. CHESNOKOVA ^a, Ilya S. KOLNIN ^b, Victoria V. GLAZUNOVA ^c

^a – HSE University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5749-6615; chesnatalie@gmail.com

^b – Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-0084-0272; minmi98@yandex.ru

^c – University of Oxford, St Antony's College, Oxford, UK

ORCID: 0000-0003-0074-2445; green_submarine@mail.ru

Abstract: The article focuses on the “Ten Injunctions” (Hunyo sipcho, 942?), a famous Korean document that dates back to the early Koryŏ period (918–1392) and most likely belongs to Wang Kŏn (T'aejo, 877–943), the founder of Koryŏ kingdom. This article, for the first time in Russian Korean studies, introduces readers to an annotated translation of the “Ten Injunctions”. The “Ten Injunctions” is mentioned in Korean historical chronicles, namely the “History of Koryŏ” (Koryŏsa, 1451) and the “Essentials of Koryŏ History” (Koryŏsa chŏryo, 1452). It was written in Hanmun – a Korean form of classical Chinese, and as this research shows, it follows the structure of traditional Chinese imperial writings. The “Ten Injunctions” document consists of two parts. The first one is an introduction that explains the reasons behind the creation of the document, and the second one is the main text with the prescribed ten injunctions. The origin of the “Ten Injunctions” is still an object of discussion because most of the Koryŏ historical documents were destroyed during the Khitan invasion in 1011. Although most scholars are sure that the text belongs to Wang Kŏn, recently there has been a number of suggestions that the text belongs to Wang Kŏn's grandson or even to a palace scholar of the 11th century. The “Ten Injunctions” document has never yet been translated into Russian, nor has there ever been a study on its contents, so this paper seeks to fill this gap and to introduce the document to the Russian Korean studies.

Keywords: Koryŏ, Ten Injunctions, Hunyo sipcho, legitimization of power, Wang Kŏn.

For citation: Chesnokova N.A., Kolnin I.S., Glazunova V.V. The “Ten Injunctions” 訓要十條 (Hunyo sipcho, 942?): Annotated Translation. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 1. Pp. 242–258. DOI: 10.31857/S086919080023979-3

«Десятичастное наставление» 訓要十條 (Хунё сипчо¹, 942 г.) – исторический документ, который считается политическим завещанием основателя государства Корё (918–1392) Ван Гона (Тхэджо 太祖, 877–943; пр. 918–943). Он известен также как «Верные записи в десяти статьях» 信書十條 (Синсосипчо), «Десять наставлений» 十訓 (Сипхун) и «Десять основных заповедей» 十訓要 (Сипхунё / Сипхунё).

Содержание «Десятичастного наставления» изложено в «Истории Корё» 高麗史 (Корёса, 1451) и «Краткой истории Корё» 高麗史節要 (Корёса чорё, 1452) – летописях, созданных в следующем корейском государстве Чосон (1392–1897). Текст памятника написан на хан-муне – кореезированной форме древнекитайского письменного языка вэньянь – и состоит из двух частей. В первой Ван Гон объясняет причины создания «завещания», во второй

¹ Для транскрибирования слов корейского языка используется Русская практическая транскрипция и Система Мак-Кьюна – Рейшауэра, для китайского – транскрипционная система Палладия и система пиньинь.

изложены десять посланий, которые затрагивают как устройство будущего государства, так и международные отношения, особенности развития религии и культуры.

Это один из двух текстов, которые приписываются Ван Гону. Второй – это буддийский «[Текст] молитвы *пуджа* в храме Кэтхэса [школы] Хваом» 開泰寺華嚴法會疏 (*Кэтхэса хваом попхвесо*). Также авторство Ван Гона предполагается для следующих несохранившихся текстов: «Наставление об управлении» 政誠 (*Чонге*), «Письмо–наставление подданным» 誠百寮書 (*Кебэннёсо*), «Стела *тэса* Чингону храма Хынбопса» 興法寺眞空大師塔碑 (*Хынбопса Чингон тэса тхатпи*) [Kim, 2010, p. 191].

Несмотря на высокую значимость документа, на русский язык он до сих пор не переводился, и данное исследование представляет собой первый комментированный перевод «Десятичастного наставления», который выполнен по оригиналу оцифрованной версии «Истории Корё», хранящейся в Международном центре корееведения института Кюджанганг Сеульского национального университета [«Десятичастное наставление»].

ПЕРИОД СОЗДАНИЯ ПАМЯТНИКА

Ван Гон взошел на трон в 918 г., после того как в 6-м лунном месяце того же года был низложен Кунъё 弓裔 (869–918; пр. 901–918), основатель государства Позднее Когурё (901–904), переименованное впоследствии в Маджин (904–911) и Тхэбон (911–918). Ван Гон назвал страну Корё и на следующий год перенес столицу в г. Сонак (совр. Кэсон), откуда был родом.

Отметим, что название Корё однозначно указывало на то, что Ван Гон связывал новое государство с ранее существовавшим на севере Корейского полуострова могущественным государством Когурё (37 г. до н.э. – 668 г. н.э.). Как пишет востоковед Сун Няншэнъ, «Когурё» в китайских хрониках записывалось и как Когурё 高句麗, и как Корё 高麗: таким образом, оба термина были синонимичны, что позднее привело к ошибочному восприятию китайскими историками хронологии государств Корейского полуострова [Song, 2012, p. 165–166], но при этом играло на руку новой правящей династии Корё.

Ван Гон пришел к власти, когда на Корейском полуострове были, кроме провозглашенного Корё, еще два государства – Позднее Пэкче (900–936) и [Позднее] Силла (892–935). Благодаря успешной дипломатии в следующие годы он присоединил земли обоих государств. Таким образом, весь Корейский полуостров оказался под властью одного правителя, и Ван Гон вошел в историю как новый объединитель.

К ключевым проблемам Корё начала X в. можно отнести следующие:

- 1) военная угроза с севера (чжурчжэни, кидани);
- 2) необходимость формирования единой [корейской] этнокультурной общности – к X в. население полуострова еще хранило историческую память о периоде Трех государств, что препятствовало успешному взаимодействию представителей разных регионов;
- 3) экономическое развитие обнищавшей за период Поздних Трех государств территории;
- 4) необходимость выстраивания государственности – в том числе четкой системы наследования и разделения властных полномочий между наследниками Ван Гона и новой аристократией, к которой принадлежали бывшие военные, сторонники Ван Гона, зажиточные землевладельцы и торговцы, а также, в меньшей степени, аристократия присоединенных земель.

Последняя выделенная нами проблема оказалась самой сложной для решения: первые десятилетия после смерти Ван Гона, который правил как «первый среди равных», превратились в кровавую бойню внутри семьи – у Ван Гона было 29 жен, которые оставили ему 25 сыновей и как минимум 9 дочерей (возможно, их было больше – женщин часто не

упоминали в хрониках); слабо выстроенная система наследования приводила к частым смертям принцев и ванов, заговорам, ссылкам и таинственным убийствам.

«Десятичастное наставление» Ван Гон составил за год до кончины в возрасте 66 лет. Оно покоилось на вере в чудодейственных будд и при этом объясняло, как надлежит править в соответствии с собственным корейским путем. Не обходило завещание стороной и конфуцианство с его прописанной иерархией наследования – еще одним кирпичиком в прочной стене легитимности, которой наследникам Ван Гона надлежало отгородиться от аристократии.

ЛЕГИТИМНОСТЬ ВАН ГОНА

Легитимное управление государством Восточной Азии в средневековый период было возможно благодаря Небесному Мандату 天命 (Мандат Неба) – дозволению Неба, которое оно даровало прежде всего китайскому императору. Это означало, что правители других стран должны были утверждать свою кандидатуру у китайского монарха.

Ван Гон также запрашивал Небесный Мандат: в 933 г. у государства Поздняя Тан (923–936) и в 939 г. – у Поздней Цзинь (936–946). Это была «внешняя легитимность», однако требовалась также и «внутренняя легитимность» – признание внутри своей страны: ведь чем крепче вера в могущество правителя, тем ему легче управлять народом. «Внутренняя легитимность» Ван Гона укреплялась постепенно – и во многом уже после его смерти. И если сам Ван Гон одаривал аристократию чинами и землей, пытаясь заслужить их расположение, то позднее его наследники столкнулись с необходимостью создания культа своего предка.

Согласно традиционным корейским представлениям, лидер [в том числе государства] обладает высокой силой *ток* 德 (кит. дэ)². Подтверждение *ток* – уникальные качества человека: он может быть прекрасным воином, дипломатом, живописцем и др. В случае Ван Гона само Небо якобы указало на правителя – подтверждение тому читаем в «Исторических записях Трех государств» 三國史記 (*Самгук саги*, 1145 г.).

Первое указание – это надпись на загадочном зеркале, обнаруженном в правление еще Кунье:

«[Верховный владыка] Шан-Ди ниспошлет сына на земли Чин и Ма, чтобы сначала схватить курицу, а потом поймать утку. В год Змеи появятся два дракона – один скроется в синем (зеленом) дереве, второй проявится в черном железе на Востоке» [*Самгук саги*, 2002, с. 197].

Вывод из подробного комментария о значении символов, изложенный там же в «Исторических записях», четко объяснял: «...нынешний государь (Кунье), что родом отсюда, здесь же и найдет себе погибель. То, что сын (потомок) Шан-ди (Ван Гон) сначала схватит курицу, а потом поймает утку, обозначает, что <...> сначала возьмет Керим (Силла), а потом дойдет до реки Амноккан» [*Самгук саги*, 2002, с. 198].

Здесь мы видим указание на то, что Ван Гон подчинит себе весь Корейский полуостров и, наконец, объединит его. Разумеется, мы понимаем, что «Исторические записи» были составлены уже в период Корё и в правление потомков Ван Гона, однако по тексту можно увидеть, как именно складывалось представление об избранности правителя. Помимо пред-

² Возможно, если апеллировать к веберовской системе координат, уместным будет проассоциировать *ток* с «харизмой».

сказания, «Исторические записи» также демонстрируют высокие моральные качества Ван Гона. Когда к нему обратились военачальники, подталкивая к свержению Кунье, Ван Гон прогневался:

«Я всегда был преданным и честным [подданным], и, несмотря на нынешнее насилие и смуту, я не осмелюсь стать двоедушным [предателем], чтобы, будучи подданным, занять место государя. Это называется мятежом. И, по правде, я не имею добродетелей, чтобы осмелиться вершить дела равные деяниям основателей Шан-Инь и Чжоу!» [*Самгук саги*, 2002, с. 198].

Скрепя сердце Ван Гон соглашается выступить против Кунье под давлением военачальников и жены, которая сама подает ему доспех [*Самгук саги*, 2002, с. 198]. Народ поддержал Ван Гона. Кунье бежал, но вскоре был убит простолюдинами (не Ван Гоном!). Текст «Исторических записей», восхваляя Ван Гона, изобилует сравнениями его деяний с великими китайскими правителями и демонстрирует всяческую добропорядочность и добродетельность основателя Корё.

Как пишет кореевед, специалист по ранней и средневековой Корее Сэм Вермеерш, «Ван Гон почти святой – посмертно он получает титул *синсон тэван* 神聖大王, то есть Великий божественный правитель» [Vermeersch, 2008, p. 80]. Этому способствует контраст гуманного правления Ван Гона с жестокостью Кунье; опора на традиционные китайские примеры добродетельных монархов; грамотное управление страной с учетом опыта и Силла, и Позднего Когурё; гуманизм по отношению к поверженным врагам; укрепление своего положения через выгодные браки. Здесь крайне интересен эпизод с государством Силла: если Кунье требовал мстить Силла за сговор последнего с Танским Китаем и уничтожение Когурё, то Ван Гон брал силласцев на службу, и в дальнейшей истории Корё многие из них играли активнейшую роль – это, например, Ким Бусик (1075–1151), влиятельный политический деятель и автор «Исторических записей Трех государств». Дискриминация выходцев из Силла в период Корё не замечена.

Ван Гон как Основатель воспринимался в Корё максимально положительно. Он выступил против порочного правителя, вернул в государство стабильность, объединил разрозненные земли, получил подтверждение своей легитимности в Китае и действовал как подобает мудрому великому человеку с избытком *ток*. Личность Ван Гона давала легитимность его наследникам и должна была укреплять государство, поэтому содержание источника – отражение благих деяний Ван Гона, широта его кругозора, понимание устройства мира – были важнее, чем личность автора.

Теперь рассмотрим непосредственно само «Десятичастное наставление» как исторический памятник.

ЖАНРОВАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ «ДЕСЯТИЧАСТНОГО НАСТАВЛЕНИЯ»

Говоря о корейской истории X в., модели управления государством, функционирования бюрократического аппарата и существовавшей системы ценностей, мы обязательно должны искать параллели с аналогичными моделями китайской культуры как отражающей базисные представления об успешной реализации управленческих и «гармонизирующих» полномочий правителя. В условиях китаеццентричного мира, частью которого был и Корейский полуостров, прибегать к примерам из китайской истории и культуры было естественным, поэтому проанализируем жанровую составляющую «Десятичастного на-

ставления», единственного в своем роде корейского трактата, с точки зрения его сходства с аналогичными китайскими сочинениями.

По своей форме, содержанию и адресату завещание Ван Гона более всего походит на жанр китайской конфуцианской литературы «родительские (домашние) наставления» *цзясюнь* 家訓. При этом первым прообразом задокументированной целостной концепции верховной власти можно считать главу «Великие правила» 洪範 (*Хун фань*) основополагающего исторического трактата «Канон записей» 書經 (*Шу цзин*), по большей части созданного в первую половину эпохи Чуньцю (770–453 гг. до н.э.).³

Первые произведения жанра *цзясюнь* начали появляться еще в эпоху Восточная Хань (25–220 гг. н.э.), однако они не сохранились до нашего времени. Обычно их авторами были главы больших родов, которые в форме наставлений и нравучений стремились объяснить своим потомкам, как правильно себя вести, соблюдать ритуалы и законы, развивать в себе моральные качества, добродетель и т.д.⁴

Полагаем, что «Десятичастное наставление» можно также отнести к поджанру «императорские наставления» *дисюнь* 帝訓 (по-видимому, это будет наиболее близкой параллелью), ярким родоначальником и представителем которого является трактат «Правила императоров» 帝範 (*Дифань*, 648 г.), написанный вторым императором эпохи Тан (618–907) Ли Шиминем 李世民 (Тайцзун 太宗; 599–649, пр. 627–649) для своего сына Ли Чжи 李治 (будущего императора Гаоцзуна 高宗; 628–683, пр. 650–683)⁵.

В отличие от предшествующих семейных наставлений, в императорских значительное внимание в повествовании помимо социальных и ритуальных функций государя уделялось космологии, в частности легитимации правителя. В особенности это характерно именно для политического завещания Тайцзуна: будучи вторым императором эпохи Тан, он всячески стремился возвысить свою роль в низложении предшествующей династии, а также указать на то, что его предшественник и родоначальник династии, Ли Юань 李淵 (Гаоцзу 高祖; 566–635, пр. 618–626), не принес полного порядка в Поднебесную и, следовательно, не обладал достаточной устроительной силой *дэ* (кор. *ток*) 德 [Попова, 1999, с. 63–64]. Тот факт, что легитимация всей правящей династии и, в частности, Тайцзуна в «Правилах императоров» строилась на базисе ритуально-космологического мировоззрения и намерено принижала заслуги родоначальника династии, в некоей мере нарушал «фиксированный конфуцианской традицией стереотип решающей роли бюрократии в политической жизни страны» [Попова, 1995, с. 42].

Поэтому гораздо большую популярность снискало другое произведение, также посвященное правлению Тайцзуна и по своей форме близкое к жанру *дисюнь*, – «Основы управления в эру Чжэньгуань» 貞觀政要 (*Чжэньгуань чжэньяо*, VIII в.)⁶. Оно было создано ученым-конфуцианцем У Цзином 吳兢 (669–749), и, как следствие, гораздо больше соответствовало конфуцианской модели функционирования государственного аппарата: достижения времен правления Тайцзуна расценивались как результат деятельности не только императора, но и целой плеяды его сановников [Попова, 1995, с. 42]. Их деятельность носила не столько практический, сколько совещательный характер, и совершенному правителю следовало внимать им и быть терпимым к критике [Попова, 1993, с. 270].

Впоследствии традиция составления императорских наставлений была продолжена: Гаоцзун также написал частично сохранившееся произведение под названием «Наставления

³Подробнее об этом см.: [Попова, 1999, с. 56–58]. Перевод раздела из «Канона записей» см.: [Шу-цзин, 2020, с. 259–266].

⁴Подробнее о самом жанре см., например: [Ланькова, 2018, с. 13–26; Ulrich, 2021].

⁵Перевод на русский язык см.: [Попова, 1995].

⁶Перевод на русский язык 1 и 2.3 главы см.: [Попова, 1993; У Цзин, 1996].

Небес» 天訓 (*Тянь сюнь*), аналогично поступила и императрица У Цзэтянь 武則天 (624–705; пр. 665–705), оставив после себя «Правила подданных» 臣軌 (*Чэнь гуй*)⁷. Тем не менее оба этих памятника представляли собой не политическую программу, как это было в случае с «Правилами императоров», а скорее размышления о способах морального преобразования и нравственных качествах правителя и его сановников [Попова, 2001, с. 129; *Танский политический трактат*, 2012, с. 24–25].

Таким образом, «Десятичастное наставление» во многом походит на «Правила императоров»: и Ван Гон, и Ли Шиминь, будучи родоначальниками династий, находились в схожей ситуации. Обоим требовалось объяснить низложение предшествующей династии, легитимировать свое право на престол и отметить свои достижения. Поэтому мы заключаем, что «Десятичастное наставление» является скорее политической программой, нежели нравственным поучением. Кроме того, влияние конфуцианства на Корё в то время было незначительным: доминирующим религиозно-философским учением являлся буддизм, в связи с чем отхождение от конфуцианских идеалов, отсутствие четко выраженной роли чиновничества в делах управления страной и, напротив, сосредоточение всех властных ресурсов в руках правителя было, вероятно, намного более естественным, чем в случае с «Правилами императоров», которое не пользовалось популярностью в императорском Китае и фактически было заменено «Основами управления в эру Чжэньгуань».

В то же время «Десятичастное наставление» значительно отличается от всех вышеописанных памятников, особенно по своей структуре. Так, например, «Правила императоров», «Правила подданных» и «Наставления Небес» были написаны парным стилем ритмической прозы *пьяньвэнь* 駢文 с соблюдением размера в четыре и шесть слогов (иероглифов). Названия глав в них, также в соответствии с жанром парных построений, состояли из двух слогов [*Танский политический трактат*, 2012, с. 24].

По стилю и размеру «Десятичастное наставление» в основном походит на танские образцы, однако названия глав, как и само деление на главы, в нем отсутствует, каждое наставление лишь предваряется словами «первое (второе, третье и т.д.) из них (наставлений) гласит». При этом длина каждого из наставлений гораздо короче, нежели главы в трех танских сочинениях.

И если порядок глав и частей в «Правилах императоров» выглядит вполне логичным (в первой части сначала идет речь о правителе (глава 1), затем о его жаловании земли родственникам (глава 2), после – о поиске мудрецов (глава 3), а в последующих частях уже непосредственно даются советы и указания), то в «Десятичном наставлении» последовательность наставлений несколько менее ясна. Например, в начале идут два наставления о буддизме и традиционной корейской географической теории *пхунсу чирисоль* 風水地理說, после чего третье наставление посвящено наследованию престола.

Тем не менее многие наставления Ван Гона перекликаются с главами в завещании Тайцзуна: девятое наставление и глава девятая «Награждать и наказывать»; в меньшей степени – седьмое наставление и глава пятая «Внимать увещаниям»; также восьмое наставление и глава шестая «Отстранять клеветников». При этом вопросы, касающиеся религии и религиозных сооружений, порядка наследования престола, отличий иноземцев друг от друга и внешнего влияния, объезда сакральных мест, организации празднеств и справления траура, не поднимаются в «Правилах императоров».

Интересно сравнить историю передачи исследуемых текстов. В случае с танскими императорскими наставлениями все произведения, вероятнее всего, первоначально существовали в виде отдельных сочинений; часть из них («Правила императоров», «Правила подданных») были затем утеряны и повторно обнаружены значительно позднее. «Десятичное

⁷ Исследование и переводы этих памятников см.: [Попова, 2001; *Танский политический трактат*, 2012].

наставление», напротив, было сразу (после обнаружения в XI в., о чем пойдет речь ниже) зафиксировано в династийной истории. Это представляется крайне странным, ведь ни одно из произведений этого жанра в китайской историографии никогда не помещалось в текст династийных историй – и это не последняя выбивающаяся из традиции характеристика «Десятичастного наставления».

ДИСКУССИЯ О ПОДЛИННОСТИ «ДЕСЯТИЧАСТНОГО НАСТАВЛЕНИЯ»

«Десятичастное наставление» дошло до наших дней в многотомной летописи «История Корё» 高麗史 (*Koryŏsa*, 1451 г.), составленной в государстве Чосон (1392–1897). «История Корё» была составлена уже после падения Корё и, по всей вероятности, была призвана легитимировать пришествие новой династии – Ли, поэтому нельзя утверждать, что события в ней изложены объективно. «История Корё» опирается на хроники Корё, но здесь тоже не все однозначно: исторические записи первых правителей Корё сгорели в 1011 г. во время нашествия киданей и были восстановлены придворными историками по устным источникам. Единственным документом, который, как повествует «История Корё», сохранился со времен Ван Гона, стало его «Десятичастное наставление», обнаруженное в доме придворного чиновника, историка Чхве Хана (?–1024). Подлинность документа не оспаривалась.

Как пишет историк-кореевед Ремко Брёкер, «“Десятичастное наставление” появилось в период колоссальной нестабильности и сыграло важнейшую роль в возрождении корёской династии в условиях борьбы за власть внутри государства и иноземных вторжений» [Breuker, 2008, p. 4]. В государстве, разрываемом на части, о подлинности завещания самого Ван Гона никто предпочитал не задумываться.

Впервые вопрос о том, кто является составителем «Десятичастного наставления» и в какой период текст был составлен, был поднят в колониальный период историком Иманиси Рю (Imanishi Ryū, 1875–1932). Он изучил «Историю Корё» и обнаружил, что до нашествия киданей «Десятичастное наставление» нигде не упоминается, а в самом памятнике присутствуют термины, нехарактерные для X в., что позволяет сделать вывод о том, что это фальсификация, которая может принадлежать непосредственно Чхве Хану [Иманиси, 1918]. Корейские историки с позицией Иманиси Рю единодушно не согласились, и лишь сейчас появляются новые осторожные высказывания по данному вопросу.

Среди российских ученых также господствует единое мнение, что «Десятичастное наставление» – документ, созданный лично Ван Гоном [Курбанов, 2022, с. 159]. Однако признаем, что в отечественном корееведении период Корё изучен недостаточно и отдельного изучения «Десятичастного наставления» не было.

Среди западных ученых нет единого мнения по данному вопросу. Например, Ремко Брёкер утверждает, что «Десятичастное наставление» было составлено либо в XI в. по приказу внука Ван Гона вана Хёнджона 顯宗 (992–1031; пр. 1009–1031), либо в крайнем случае на основе более раннего текста, написанного Ван Гоном [Breuker, 2008, p. 62]. В то же время Сэм Вермеерш, анализируя религиозную составляющую памятника, воздерживается от того, чтобы однозначно заявлять о том, в какой именно период был создан этот текст [Vermeersch, 2008, p. 93].

Опираясь на сравнение содержания и формы изложения текста в «Десятичастном наставлении» и аналогичных китайских трактатах танского периода, мы также заметили некоторые несоответствия, которые, с одной стороны, могут быть и незначительными отхождением от канона, а с другой – напротив, могут свидетельствовать в пользу версии о поздней фальсификации.

Это упомянутое выше включение «Десятичастного наставления» в «Историю Корё» без детального уточнения его авторства, лишь на основе содержания документа. Также отсутствие разделения текста на главы, сравнительно небольшой объем, непоследовательность в порядке изложения наставлений.

В настоящий момент «Десятичастное наставление» большинством представителей мирового корееведения воспринимается как политическое завещание самого Ван Гона. Однако даже если оно было составлено не в X, а в XI веке, это все равно один из самых ранних корейских письменных памятников, который передает бытовавшие на государственном уровне представления о причинах расцвета и упадка государства и роли силы будд в управлении им.

Ниже мы предлагаем перевод памятника и составленный нами к нему комментарий.

КОММЕНТИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД «ДЕСЯТИЧАСТНОГО НАСТАВЛЕНИЯ»⁸

二十六年夏四月。御內殿召大匡朴述希親授訓要曰：「朕聞大舜耕歷山，終受堯禪；高帝起沛澤，遂興漢業。朕亦起自單平，謬膺推戴，夏不畏熱，冬不避寒，焦身勞思，十有九載，統一三韓。叨居大寶二十五年，身已老矣。第恐後嗣縱情肆欲，敗亂綱紀，大可憂也。爰述訓要，以傳諸後，庶幾朝披夕覽，永為龜鑑」。

26-й год [эры правления Тхэджо 太祖], лето, 4-й месяц (7 мая – 6 июня 943). Правитель, [будучи во] внутреннем зале, дал аудиенцию *тэгвану* 大匡 Пак Сурхью 朴述希⁹, лично передал свод наставлений и сказал: «Мы прослышали, что Великий Шунь возделывал [землю] на горе Лишань и в итоге получил [уступленный] Яо престол¹⁰; [ханьский] Гаоди возвысился у болота в [уезде] Пэй, а затем основал [империю] Хань¹¹. Мы также сами приходим из простого рода, по ошибке удостоились выдвижения [в качестве] главы [страны], [посему мы] летом не боясь жары, зимой не остерегаясь холода, истомляя тело

⁸ Авторы статьи благодарят канд. ист. наук С.В. Дмитриева за ценные советы по улучшению перевода «Десятичастного наставления».

⁹ Пак Сурхый 朴述熙 (?–945) – военачальник периода Трех поздних государств (начало X в.) и раннего Корё. Упоминается в «Истории Корё». Вероятно, доверенное лицо Ван Гона, так как Пак Сурхый был приставлен к наследнику Ван Гона, Ван Му (Хеджон 惠宗, 912–945; пр. 944–945). Убит в результате мятежа Ван Гю. Подробнее о мятеже см. [Курбанов, 2022, с. 148].

¹⁰ Согласно легенде, Великий Шунь 大舜, последний из Пять Древних императоров, происходил из простой семьи. Его мачеха и брат хотели извести его и отправили на огромную заросшую гору Лишань 歷山 с наказом поднять целину за три года. Он справился с этим заданием, проявив упорство и терпение, и постепенно гора превратилась в оживленный город. При этом Шунь продолжал трудиться и был добр с другими людьми, за что все любили его. В то время император Яо 堯 уже был стар и задумался о поиске наследника, так как все девять его сыновей были никчемными. В итоге Шунь впечатлил Яо своими человеческими качествами и знаниями, и он отдал Шуню двух своих дочерей. Подробный пересказ этой легенды см. [Юань Кэ, 1987, с. 361–364].

¹¹ Имеется в виду легенда о том, как Лю Бан 劉邦 (256 или 247–195 гг. до н.э.), основатель империи Хань и уроженец уезда Пэй 沛縣 (уезд современного г. Сюйчжоу), также известный под своим посмертным именем Гаоди 高帝, разрубил белого змея, преграждавшего ему путь. Мать белого змея сказала сопровождавшим Лю Бана, что сына Белого Императора разрубил сын Красного Императора. Считалось, что правители Цинь приносили жертвы Белому Императору и находились под покровительством стихии металла, в то время как правителя Хань, напротив, приносили жертвы Красному Императору и ассоциировали себя со стихией огня. Таким образом, здесь иносказательно говорится о возвышении Хань над Цинь. Подробнее см.: [Сыма Цянь, 2003, с. 160, 415].

Скорее всего, апелляция к Шуню и Лю Бану обусловлена тем, что оба этих правителя были простого происхождения и добились своего положения личными заслугами. Таким образом, здесь они представлены как исторические персоналии, с которыми ассоциировал себя сам Ван Гон или же с которыми намеренно ассоциировали его другие возможные авторы текста.

трудились и думали [о благе государства], [минуло] 19 [лет] как принялись [за дело] – и объединили Самхан 三韓¹². [С тех пор, как мы] удостоились пребывания на троне, [прошло] 25 лет, телом уже постарели, лишь боямся, что потомки и наследники распустятся и дадут волю желаниям, приведут в упадок и хаос принципы управления [государством], [это] очень тревожно. Посему [мы] собрали свод наставлений, чтобы передать всем потомкам, надеемся, [что они будут] не раз и с утра пролистывать, и вечером просматривать [их], [что свод] вечно будет [панцирем] черепахи и зеркалом [для них]^{13»14}.

其一曰：我國家大業必資諸佛護衛之力，故創禪、教寺院，差遣住持焚修，使各治其業。後世奸臣執政，徇僧請謁，各業寺社，爭相換奪，切宜禁之。

Первое из них гласит: В великих делах нашего государства и семьи необходимо опираться на силу покровительства и защиты всех будд¹⁵, поэтому [необходимо] основывать буддийские храмы [Школы] Созерцания (кор. *сон*) и [Школы] Доктрин (кор. *кё*) 禪敎寺院¹⁶, выбирать и направлять [туда монахов], [чтобы они] жили и управляли [храмами], возжигали [благговония] и самосовершенствовались, чтобы каждый ведал своими делами. В последующих поколениях, [если] порочные чиновники узурпируют власть, будут угрожать монахам и приглашать [их] явиться [на аудиенцию], каждая школа, храм, объединение [будут] соперничать друг с другом, сменять и отнимать [друг у друга первенство]; непременно следует запретить [это]¹⁷.

其二曰：諸寺院皆道詵推佔山水順逆而開創。道詵雲：「吾所佔定外，妄加創造，則損薄地德，祚業不永。」朕念後世國王、公侯、后妃、朝臣各稱願堂，或增創造，則大可憂也。新羅之末，競造浮屠，衰損地德，以底於亡，可不戒哉？

Второе из них гласит: Все храмы [должны] открываться и учреждаться, отталкиваясь от гаданий о податливости и непокорности гор и рек [монаха] Тосона 道詵¹⁸. Тосон сказал:

¹² Самхан – досл. «Три Хан». Название Кореи, которое отсылает нас к племенным союзам *самхан* – махан, чинхан и пёнхан, на месте которых возникли, соответственно, первые корейские государства – Пэкче, Силла и Кая (позднее вошло в состав Пэкче и Силла).

¹³ Панцирь черепахи, по которому гадали, и зеркало служат аллюзией к прошлому. Таким образом, эти предметы выступают здесь в качестве своего рода предостережения и наставления.

¹⁴ В биографии Пак Сурхыйй получение «Десятичного наставления» не отражено [Breuker, 2008, p. 10–11].

¹⁵ Буддизм – государственная религия Корё, *куккё* 國敎. Еще в Силла (57 г. до н.э. – 935 г. н.э.) появилась идея *хогук пультгё* 護國佛教 – «буддизм, защищающий государство», что нашло свое отражение в идеологии Корё, его культуре и мировоззрении. Поэтому обращение Ван Гона к буддам и буддийским практикам с целью защиты государства понятно и соответствует духу времени. Джеймс Грейсон указывает, что данный параграф фактически закреплял особое положение буддизма и маркировал продолжение политики «буддизма, защищающего государство» [Grayson, 1989, p. 83]. Кроме того, буддизм помогал объединить разобщенное после периода Трех поздних государств население Корейского полуострова и укрепить положение правителя – Ким отмечает, что буддизм также легитимировал правление клана Ван, что было особенно важно в начале периода правления Ван Гона [Kim, 2010, p. 199–200].

¹⁶ Буддистские школы Чань (кор. *сон*) и Махаяна. Также возможно, что *сон-гё* 禪敎 следует воспринимать как единое понятие.

¹⁷ Отметим, что Ремко Брёкер, подозревая, что «Десятичное наставление» составлено в XI в., видит здесь *vaticinium ex eventu* – пророчество об уже свершенном событии, а именно события позднего X в., случившиеся уже после смерти Ван Гона [Breuker, 2003, p. 13–14].

¹⁸ Тосон 道詵 (827–898) – буддийский монах, наиболее известный тем, что «адаптировал» под корейские географические реалии китайскую теорию «ветров и вод» – фэншуй 風水. В Корею она стала называться *пхунсу чир* 風水地理說 – «географическая теория о ветрах и водах». Теория *пхунсу чир* 風水 объясняет, что все в мире пронизано некоторой энергией, называемой *ки* 氣 (кит. *чи*). Она есть в природе, есть в каждом человеке. В определенных местах она выходит из-под земли – и если на этом месте построить некоторое сооружение, то

«[Если] вне мною нагаданного и определенного [пространства] неразумно добавить [земли] и учредить и построить [на ней монастыри], то испортится и оскудеет земляное *ток* 德 (кит. дэ), дело престола не будет вечным»¹⁹. Я беспокоюсь, что правители страны последующих поколений, *зун* и *хоу* (знать) 公侯, жены и наложницы [государя], придворные чиновники – каждый возвестит о желании [строить буддистские] храмы, увеличат учреждение и строительство – это очень тревожно. В конце Силла состязались в строительстве пагод, [потому пришло] в упадок и испортилось земляное *ток*, [и все] окончилось гибелью [Силла]²⁰; разве можно не остерегаться [этого]?

其三曰：傳國以嫡，雖曰常禮，然丹朱不肖，堯禪於舜，實為公心。若元子不肖，與其次子；又不肖，與其兄弟之從所推戴者，俾承大統。

Третье из них гласит: Передавать престол [сыну] главной жены – хотя это и зовется привычным ритуалом, но Дань Чжу [был] недостойным, [поэтому] Яо [передал] престол Шуню, это действительно «беспристрастное сердце» 公心²¹. Если старший сын недостойн, даруй [страну] своему следующему сыну; [если] и [он] недостойный, даруй [престол] тому из своих братьев, кого [можно] выдвинуть для дела [правления], чтобы [он] наследовал великое единство²².

其四曰：惟我東方，舊慕唐風，文物禮樂，悉遵其制。殊方異土，人性各異，不必苟同。契丹是禽獸之國，風俗不同，言語亦異，衣冠制度，慎勿效焉。

Четвертое из них гласит: хотя мы восточный край, [но] издавна тянулись к танским веяниям, культуре и вещам, ритуалам и музыке, всецело следовали их правилам. [Но] в чужих краях и иной земле человеческая природа (натура) в каждой [стране] отлична, не

живущие (или похороненные) там обретут благо – материальное и/или духовное. Весь мир и организм человека описывались через *ки* и также взаимодействие пяти элементов-стихий *охэнь* 五行 (металл, земля, вода, огонь и дерево). Однако *ки* в земле может истощаться, что в свою очередь приведет к ослаблению «сверхъестественных потенций» *ток* 德 земли, поэтому использовать *ки* следует с осторожностью.

Обращение к Тосону в «Десятичастном наставлении» – один из спорных моментов, которые требуют дополнительного изучения. Тосон связан с Ван Гоном легендой о том, что он якобы предсказал становление Ван Гона правителем на основании благоприятного расположения дома отца Ван Гона по теории *пхунсу чхи соль*. Данная легенда записана во «Всеобщих анналах» 編年通錄 (*Пхённён тхоннок*, XII в.). Более ранние публикации, даже если они были, не сохранились. Поэтому доподлинно неизвестно, был ли Ван Гон знаком с Тосоном – это теоретически возможно, но подтверждений нет. В то же время один из наиболее авторитетных исследователей Корё Майкл Роджерс предполагает, что Тосон здесь важен не сам по себе, а как фигура – олицетворение расцветшего сон-буддизма – хотя, несомненно, учение Тосона было и широко известно на полуострове [Rogers, 1982–1983, p. 48–49].

¹⁹ Словосочетание *чоол* (кит. 祚永) 祚業 может быть интерпретировано по-разному, однако, как нам кажется, последующие слова «не вечно» указывают на то, что здесь говорится скорее не о «деятельности престола», а о его последующем наследовании.

²⁰ Данный фрагмент может относиться и к земляному *ток*: «и в конце концов исчезло».

²¹ Дань Чжу 丹朱 был сыном Яо, отличался заносчивостью и непочтительностью к старшим. Имеется в виду, что Яо поставил общественные интересы выше личных – завещать престол своему сыну.

²² Помимо утверждения правила престолонаследия мы видим здесь легитимацию власти самого Ван Гона – переход от Яо и Шуня не имеет негативно оцениваемой смены одной правящей династии на другую, хотя присутствует смена Небесного Мандата. Ван Гон наследовал Кунье, символически нарушая Небесный Мандат Кунье, но при этом данный факт имел положительную характеристику. Ван Гону важно сохранить преемственность от Кунье, потому что так он сохранял и преемственность Корё от Когурё, а значит имел и дополнительное право на северные земли. При этом Ремко Брёкер указывает, что Хён Джон, внук Ван Гона, также мог составить подобный текст, так как он тоже нуждался в легитимации собственной власти в борьбе с братьями и иными наследниками Ван Гона за трон [Breuker, 2008, p. 27].

следует легкомысленно [стараться] соответствовать [другим]²³. Кидани – страна птиц и зверей²⁴, обычаи и нравы не одинаковы [с нашими], язык и речь также отличны, в нормах одежды и головных уборов действительно не [следует] подражать [им]²⁵.

其五曰：朕賴三韓山川陰佑以成大業。西京水德調順，為我國地脈之根本、大業萬代之地。宜當四仲巡駐，留過百日，以致安寧。

Пятое из них гласит: Мы опирались на [помощь] благословения ым 陰 (кит. *инь*) (скрытое благословение) гор и рек Самхан для достижения великого деяния [основания государства]. Водяное ток Западной столицы²⁶ гармонично и благоприятно, [оно] является корнем и основой земляных артерий нашей страны, местом великих деяний²⁷ десяти тысяч поколений. Следует занимающему [пост государя] в четыре средних [месяца]²⁸, объезжая [страну] и останавливаясь [в других местах], оставаться [там] более ста дней дабы достичь спокойствия и умиротворения [в стране]²⁹.

其六曰：朕所至願，在於燃燈、八關。燃燈所以事佛，八關所以事天靈及五嶽名山、大川龍神也。後世奸臣建白加減者，切宜禁止。吾亦當初誓心，會日不犯國忌，君臣同樂，宜當敬依行之。

Шестое из них гласит: Все то, к чему Мы стремимся и на что уповаем, заключено в [праздниках] йондын 燃灯³⁰ и пхальгван 八關³¹. Йондын – то, чем [можно] служить Будде, а

²³ Несмотря на то, что Корё запрашивало подтверждение легитимности власти у Китая, статус правителя Корё в самой стране фактически был приравнен к китайскому императору. С точки зрения модели китаецентризма, это, определенно, было нарушение, однако корёсцы полностью копировали китайские ритуалы, не видя в этом никакого преступления. К примеру, корёский правитель именвал себя так же, как китайский император, мог позволить себе носить зафиксированные за императором цвета одежды; во дворце использовались те же названия построек, что и в Китае и др. Подробнее см.: [Breuker, 2003, p. 48–84]. Что касается восприятия китайских государственных институтов, то Корё опиралось на институты Тан (618–907) и Сун (960–1279) – однако во время периода правления Ван Гона и первого поколения его потомков из-за постоянной борьбы за власть между наследниками Корё долго сохраняло прежний, еще отчасти силлакийский уклад, и лишь во время правления Кванджона (925–975; пр. 950–975) можно говорить об активной китаизации государственного аппарата [Park, 2017, p. 19]. Отметим, что, согласно нашему мнению, целью Кванджона было укрепление личной власти монарха через апелляцию к китайской традиции.

²⁴ То есть дикая.

²⁵ Также возможен перевод: «...в нормах одежды и головных уборов [сами] устанавливают нормы, действительно не [следует] подражать [другим]».

Негативное отношение Ван Гона к киданям можно объяснить тем фактом, что Ван Гон позиционировал Корё как наследника Когурё. В 660-х гг., особенно после разгрома Когурё в 668 г., выходцы из Когурё бежали, как считается, на северо-восток и основали там государство Пархэ (Бохай, 698–926). В 926 г. это государство было уничтожено киданями. Радужно принимая пархэских беженцев, Ван Гон демонстративно отказывался от контактов с киданьским государством Ляо (907–1125) – пример тому события 942 г., когда послы Ляо были сосланы, а подаренные в дар верблюды заморены голодом.

²⁶ Дословно – Согён, современный Пхеньян.

²⁷ Опять же имеется в виду смена династий и престолонаследование.

²⁸ 2-й, 5-й, 8-й и 11-й месяцы по лунному календарю.

²⁹ В этом наставлении важность Западной столицы, Согёна, утверждается через теорию *пхунсу чирн соль*, однако стоит отметить, что Согён также имел важное геополитическое значение, и регулярное посещение его королевской процессией, регулярное укрепление города и пополнение запасов – все это могло положительно сказаться на обороноспособности города-крепости в условиях возможных нападений с севера.

³⁰ Праздник фонарей, отмечающийся в день рождения Будды.

³¹ Пхальгван – «моление о восьми [предостережениях]» или «ритуал Восьмичастного воздержания». Древний буддийский ритуал, который существовал еще в V–III вв. до н.э. в Китае. В летописи Силла упоминается впервые в 572 г. в связи появлением в Силла буддийского настоятеля Херяна. На протяжении истории Кореи

пхальгван – то, чем [можно] служить небесным божествам и [духам] пяти пиков известных гор³², духам драконов великих рек³³. В последующих поколениях предложения порочных чиновников о преумножении или преуменьшении [этих практик] все следует запретить и остановить. Мы также в начале покланялись [всем] сердцем, что дни [этих] праздников не должны попираť [дни] государственного траура³⁴, в совместном веселье правителей и сановников стоит [действовать] в соответствии с уважением и следованием этому пути³⁵.

其七曰：人君得臣民之心為甚難，欲得其心，要在從諫遠讒而已。從諫則聖，讒言如蜜，不信則讒自止。又使民以時，輕徭薄賦，知稼穡之艱難，則自得民心，國富民安。古人云：「芳餌之下，必有懸魚。重賞之下，必有良將。張弓之外，必有避鳥。垂仁之下，必有良民。」賞罰中，則陰陽順矣。

Седьмое из них гласит: Правителю людей очень сложно завоевать сердца народа и сановников. [Если он] желает завоевать их сердца, то необходимо в этом следовать увещаниям и избегать клеветы, вот и все. [Если будешь] следовать увещаниям, то [станешь] мудрым, [ведь] злословия подобны нектару, [но если] не поверишь [им], то клевета сама прекратится. К тому же используй народ исходя [из соображений подходящего] времени, облегчай повинности и ослабляй налоги, знай о трудностях и тяготах с посевом и уборкой [урожая]³⁶, и тогда завоеешь сердца народа, государство [будет] богато, [а] народ спокоен. Древние говорили: «При наличии прекрасной наживки обязательно будет пойманная рыба. При наличии щедрого вознаграждения обязательно будет искусный полководец³⁷. При наличии натянутого лука обязательно будет [добыта] спрятавшаяся птица. При наличии ниспослания человеколюбия [у правителя] обязательно будет благонадежный народ». [Когда] награды и наказания уравновешены, то *ым* (*инь*) и *ян* упорядочены.

пхальгван изменялся, вбирая в себя традиции местных верований, и тем самым приобрел черты этнографической календарной обрядности [Самгук саги, 2002, с. 144, 296]. С.В. Волков указывает, что первое проведение *пхальгван* было «посвящено вполне светскому поводу и проводилось в интересах государства – в честь погибших на войне силласких воинов» [Волков, 1986, с. 113]. Кунье также проводил ритуал *пхальгван* [Самгук саги, 2002, с. 195], поэтому тут мы можем наблюдать сохранение силлаской традиции. Подробнее о восьми обетах см. [Ирён, 2018, с. 506].

³²Пять гор или пять священных пиков Китая: Восточный – Тайшань 泰山; Западный – Хуашань 华山; Южный – Хэншань 衡山; Северный – Хэншань 恒山; Центральный – Суншань 嵩山. В Корее китайские горы также почитались как священные, но, по мнению Сэма Вермеерса, в «Десятичастном наставлении» упоминаются силлаские горы [Vermeersch, 2008, p. 117–118].

³³Также возможно, что под словосочетанием луншэнь 龍神 («духи драконов») имеется в виду Лунван 龍王 – в китайской мифологии царь драконов, повелитель вод.

³⁴Годовщины смерти правителя или его ближайших родственников.

³⁵Обратим внимание на четкое разграничение веры в Будду и традиционные корейские верования. Документы, объясняющие, как именно проводились данные праздники, утеряны во время войн с киданями, однако «Десятичастное наставление» показывает, что вера в буддизм несколько не заменяла корейцам поклонение местным духам. Это наставление также поддерживает точку зрения Ремко Брёкера о том, что весь документ относится к периоду правления Хёнджона. И хотя при Ван Гоне указанные празднества, по-видимому, имели место, потомки Ван Гона от них отказались, и лишь с Хёнджона вновь начинают проводить регулярно [Breuker, 2008, p. 42].

³⁶Между этими двумя утверждениями возможна причинно-следственная связь: «смягчай налоговую повинность, зная о трудностях и тяготах с посевом и уборкой [урожая]».

³⁷Немного измененная цитата из военного трактата «Три стратегии Хуан Шигуна» 黃石公三略 (Хуан Шигун саньюэ). В оригинале вместо «прекрасной наживки» 芳餌 говорится об «аппетитной наживке» 香餌 (встречается также разнопись 餠), а вместо «искусного полководца» 良將 – о «смелом муже (мужчине)» 勇夫 или же о «муже (мужчине), [не боящемся] смерти» 死夫 (в разных изданиях встречается разный иероглиф). Последующие строки отсутствуют в первоисточнике. См.: [Хуан Шигун, 1975, с. 37].

其八曰：車峴以南，公州江外，山形地勢，並趨背逆，人心亦然。彼下州郡人蔘與朝廷，與王侯、國戚婚姻，得秉國政，則或變亂國家，或銜統合之怨，犯蹕生亂。且其曾屬官寺奴婢、津驛雜尺，或投勢移免，或附王侯宮院，奸巧言語，弄權亂政，以致災變者，必有之矣。雖其良民，不宜使在位用事。

Восьмое из них гласит: К югу от перевала Чхахён 車峴 за рекой Конджу 公州 (Конджу) форма гор и энергия земли купно склонны к противодействию, и сердца людей такие же. [Если бы] люди тамошних округов и областей принимали участие [в делах] королевского двора, вступали в браки с правителями, князьями и их родственниками и получили в свои руки государственное управление, то либо обратили бы к хаосу государство и семью [правителя], либо, затаив злобу на [стремление к] объединению [страны], [пошли] бы против королевского кортежа и породили [бы] смуту. К тому же те, кто некогда принадлежал к рабам и рабыням при ведомствах и храмах, различным должностным лицам на перевозах и почтовых станциях, либо станут пресмыкаться перед сильными [дабы] переместиться [по службе] или избежать [наказания], либо пристроятся в дворцах и палатах короля и князей, [своими] коварными и искусными речами, злоупотреблением властью [посеют] смуту в политические [дела], тем самым доведя [страну] до бедственных перемен, такие [люди] обязательно имеются [в стране]. Даже если они [стали] свободными людьми, не следует назначать их на посты и использовать в делах³⁸.

其九曰：百羣僚之祿，視國大小，以為定製。不可增減，且古典雲：「以庸制祿，官不以私。」若以無功人及親戚私暱虛受天祿，則不止下民怨謗，其人亦不得長享福祿。切宜戒之。又以強惡之國為鄰，安不可忘危，兵卒宜加護恤，量除徭役。每年秋閱，勇銳出眾者隨宜加授。

Девятое из них гласит: Жалование ста множеств чиновников [должно] устанавливаться в зависимости от [их] положения в государстве. Ни дать, ни взять, ведь [еще] в древних сводах говорится: «[Если] за заслуги устанавливать жалованье, чиновники не будут [использовать [службу] в личных [целях]]»³⁹. Так, [если] не имеющих заслуг людей, а также родственников и фаворитов безосновательно принимать [на службу] и [предоставлять] Небесное жалованье, то это [не только] не остановит злобу и клевету простого народа, [но и] эти люди также не обретут долгого наслаждения счастьем и карьерой. Этого непременно следует остерегаться. Также [имея] сильные и злые страны в качестве соседей, [даже] в спокойное [время] нельзя забывать об опасностях, воинов и солдат следует дополнительно оберегать и вознаграждать, соразмерно освобождать [их] от трудовых повинностей. Каждый год осенью [следует] проводить смотр [войск], отважным и храбрым, выдающимся из толпы, в соответствии [с заслугами] стоит увеличивать [жалованье] и даровать [посты].

其十曰：有國有家，儆戒無虞，博觀經史，鑑古戒今。周公大聖《無逸》一篇，進戒成王，宜當圖揭，出入觀省。

³⁸ Именно это наставление вызывает многочисленные споры у востоковедов. Иманиси Рю предполагал, что здесь Ван Гон клеймит территорию бывшего Позднего Пэкче [Имани-си, 1918], однако Ремко Брёкер оспаривает это утверждение и подробно доказывает, что в данном случае с большой вероятностью рассматривается конкретная территория, связанная не с историей Позднего Пэкче, а бегством Хёнджона из дворца на юг и по-стоянным опасением за свою жизнь [Breuker, 2008, p. 48–57].

³⁹ Первая часть этой цитаты встречается в нескольких китайских источниках самым ранним из которых является «Установления династии Чжоу» 周禮 (Чжоу ли), раздел 2 «Земные чиновники» 地官: «[Если] за заслуги устанавливать жалованье, то народ вдохновится на свершения» 以庸制祿，則民興功. [Чжоу ли, 2014, с. 216].

Десятое их них гласит: Владея страной и владея двором (семьей), [следует] быть бдительным и нельзя [быть] беспечным⁴⁰, [надо] широко изучать канонические [книги] и исторические [сочинения], смотреть в прошлое как в предостережение к настоящему. Совершенномудрый Чжоу-гун⁴¹ в главе «Не будь праздным» 無逸 (*Yu*)⁴², внес предостережения для Чэн-вана⁴³. [«Не будь праздным»] подходит для того, [чтобы] изобразить [ее] и выставить [на показ], [каждый раз] входя и выходя взирать и обдумывать [ее].

十訓之終，皆結”中心藏之”四字，嗣王相傳為寶。

В конце «Десятичастного наставления» завершаю все четырьмя иероглифами: «внутри, в сердце храните это»; наследующие ваны [должны] передавать его между [собой] как драгоценность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Волков С.В. *Ранняя история буддизма в Корее (сангха и государство)*. Москва: Наука, 1985 [Volkov S.V. *Early History of Buddhism in Korea (the Sangha and the State)*. Moscow: Nauka, 1985 (in Russian)].

Ирён. *Оставшиеся сведения [о] трёх государствах (Самгук юса)*. Пер. с ханмуна, вступ. ст., коммент, и указ. Ю.В. Болтач. СПб.: ИД «Гиперион», 2018 [Iryon. *Memorabilia of the Three Kingdoms (Samguk yusa)*. Tr., comm. Y.V. Boltach. Saint Petersburg: ID “Hyperion”, 2018 (in Russian)].

Курбанов С.О. *История Кореи: с древности до начала XXI в.* 4-е изд., испр. СПб.: Издательство СПбГУ, 2022 [Kurbanov S.O. *History of Korea: from the Ancient Times to the Early 21th century*. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2022 (in Russian)].

Ланькова Е.В. «Семейные наставления рода Янь» («Яньши цзясюнь», VI век) как регулятор патронимического уклада в императорском Kumaе. Магистерская диссертация. СПб.: Издательство СПбГУ, 2018 [Lankova E.V. “The Family Instructions of Master Yan” (“Yanshi Jiaxun”, 6th Century) as a Regulator of Patronymy in Imperial China. MA Thesis. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2018 (in Russian)].

Попова И.Ф. Главные положения сочинения VIII века «Основы управления в период Чжэнь-гуань» («Чжэнь-гуань чжэн яо»). *Петербургское востоковедение*. Вып. 4. И.А. Алимов (гл. ред.). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1993. С. 267–280 [Popova I.F. The Main Principles of the 8th Century Work “The Basis of the Government of Zhen-guan Period” (Zhen-guan zheng yao). *St. Petersburg Eastern Studies*. Vol. 4. I.A. Alimov (ed.). Saint Petersburg: Tsentr “Petersburgskoe Vostokovedenie”, 1993. Pp. 267–280 (in Russian)].

⁴⁰ «[Следует] быть бдительным и нельзя [быть] беспечным» 戒戒無虞 – скорее всего, это цитата из «Канона записей» 書經 (*Shu cзин*), глава 1.3 «Рассуждения Великого Юя» 大禹謨 (*Да Юй мо*). Г.С. Попова в русском переводе «Канона записей» интерпретировала это словосочетание несколько по-иному, посчитав, что под иероглифом юй 虞 могло иметься в виду княжество Юй на территории современной провинции Шаньси, где проживали потомки императора Шуня. См.: [Шу-цзин, 2020, с. 160].

⁴¹ Чжоу-гун (? – умер в 1105 г. до н.э.) – государственный деятель начала правления династии Чжоу и младший брат ее основателя У-вана. Согласно традиции, основатель чжоу-уского ритуала, музыки, законодательства, принципов управления.

⁴² «Не [будь] праздным» 無逸 (*Yu*) – глава 4.15 в «Каноне записей».

⁴³ Чэн-ван 成王 (? – 1021 г. до н.э., пр. 1115–1079 гг. до н.э.) – второй правитель царства Чжоу. Первые 7 лет царствования Чэн-вана государством в качестве регента управлял его дядя Чжоу-гун. Внутреннее положение государства в период самостоятельного правления Чэн-вана отмечено умиротворением и соблюдением правопорядка. «Бамбу-ковые анналы» говорят, что в царствование Чэн-вана «Поднебесная пребывала в мире». Известный философ Сюнь-цзы, живший, правда, на 700 лет позже описываемого периода, отмечал, что «при Чэн-ване все наслаждались миром, а смертных приговоров не было вовсе».

Попова И.Ф. Политическое завещание танского Тай-цзуна «Правила императоров» («Дифань»). *Петербургское востоковедение*. Вып. 7. И.А. Алимов (гл. ред.). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1995. С. 42–73 [Popova I.F. Tang Tai-zong's "Rules for Emperors" ("Difan") Political Testament. *St. Petersburg Oriental Studies*. Vol. 7. I.A. Alimov (ed.). Saint Petersburg: Tsentr "Petersburgskoe Vostokovedenie", 1995. Pp. 42–73 (in Russian)].

Попова И.Ф. *Политическая практика и идеология раннетанского Китая*. М.: Восточная литература, 1999 [Popova I.F. *Political Practice and Ideology of the Early Tang China*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian)].

Попова И.Ф. Наставление «Правила подданных» («Чэнь гуй») танской императрицы У-хоу (перевод и комментарии). *Российское востоковедение в память о М. С. Капitsu: очерки, исследования, разработки*. Отв. ред. и сост. А.М. Петров. М.: «Муравей», 2001. С. 127–168 [Popova I.F. "Regulations for Ministers" ("Chen gui") Instruction by Tang Dynasty Empress Wu-hou (Translation and Comments). *Russian Oriental Studies. In Memory of M.S. Kapitsa: Essays, Studies, Projects*. A.M. Petrov (ed.). Moscow: "Muravey", 2001. Pp. 127–168 (in Russian)].

Самгук саги. В 3 т. Т. 3: Разные описания. Биографии. Изд. Текста, пер., вступ. ст., коммент., прил. под общей ред. М.Н. Пака и Л.Р. Концевича. М.: Восточная литература, 2002 [Samguk sagi. Vol. 3. *Descriptions. Biographies*. Tr., ed. and comm. M.N. Park, L.R. Kontsevich. Moscow: Vostochnaya literatura, 2002 (in Russian)].

Сыма Цянь. *Исторические записки (Ши Цзи)*. Том II. Пер. с кит. и коммент. Р.В. Вяткина и В.С. Таскина. М.: Восточная литература, 2003 [Sima Qian. *Records of the Grand Historian (Shi ji)*. Vol. II. Tr. and comm. R.V. Vyatkin, V.S. Taskin. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003 (in Russian)].

Танский политический трактат из Дунхуана. Предисловие и перевод с китайского языка И.Ф. Поповой. *Письменные памятники Востока*. 2012. Вып. 2 (17). С. 22–37 [A Tang Dynasty Political Treatise from Dunhuang. Introduction and Translation from the Chinese Language by I.F. Popova. *Written Monuments of the Orient*. 2012. Vol. 2 (17). Pp. 22–37 (in Russian)].

У Цзин. Основы управления в период Чжэнь-гуань (Предисл., пер. и коммент. И.Ф. Поповой). *Петербургское востоковедение*. Вып. 8. И.А. Алимов (гл. ред.). СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. С. 22–40 [Wu Jing. *Essentials of Government of the Zhen-guan Period*. (Preface, Translation and Commentary by I.F. Popova). *St. Petersburg Oriental Studies*. Vol. 8. I.A. Alimov (ed.). Saint Petersburg: Tsentr "Petersburgskoe Vostokovedenie", 1996. Pp. 22–40 (in Russian)].

Шу-цзин («Канон записей»). Исследование, перевод с китайского, комментарии и указатели Г.С. Поповой. М.: СПб.: Нестор-История, 2020 [Shu-jing ("Book of Documents"). Tr., comm. G.S. Popova. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2020 (in Russian)].

Юань Кэ. *Мифы Древнего Китая*. Пер. с кит. Е.И. Лубо-Лесниченко, Е.В. Пузицкого и В.Ф. Сорокина. М.: Наука, 1987 [Yuan Ke. *Myths of the Ancient China*. Tr. Y.I. Lubo-Lesnichenko, Y.V. Puznitskiy, V.F. Sorokin. Moscow: Nauka, 1987 (in Russian)].

Breuker R. Koryŏ as an Independent Realm: The Emperor's Clothers? *Korean Studies*. 2003. Vol. 27. Pp. 48–84.

Breuker R. Forging the Truth: Creative Deception and National Identity in Medieval Korea. *East Asian History*. Vol. 35. 2008. Pp. 1–73.

Grayson J.H. *Korea: A Religious History*. Oxford: Oxford University Press, 1989.

Kim J. King Taejo's Buddhist View and Statecraft in Tenth-Century Korea. *The Review of Korean Studies*. 2010. Vol. 13. No. 4. Pp. 189–215.

Park J.W. Early Koryŏ Political Institutions and the International Expansion of Tang and Song Institutions. *Korean Studies*. 2017. Vol. 41. Pp. 9–29.

Rogers M.C. P'yŏnnyŏn T'ongnok: The Foundation Legend of the Koryŏ State. *Journal of Korean Studies*. 1982–1983. Vol. 4. Pp. 3–72.

Song N. 'Tributary' from a Multilateral and Multilayered Perspective. *The Chinese Journal of International Politics*. 2012. Vol. 5. Pp. 155–182.

Ulrich T. *Jiaxun* 家訓, *Family Instructions*. 2021. <http://www.chinaknowledge.de/Literature/Terms/jiaxun.html> (Accessed: 18.08.2022).

Vermeersch S. *The Power of the Buddhas: The Politics of Buddhism during the Koryŏ Dynasty (918–1392)*. Cambridge, Harvard University Asia Center. 2008.

«Десятичастное наставление» (Хунё сипчо) из «Истории Корё» (Корёса). Архив Международного центра корееведения Кюджангак Сеульского национального университета. kyudb.snu.ac.kr/pf01/rendererImg.do?item_cd=ETC&book_cd=GK03539_00&vol_no=0002&page_no=98 (accessed: 18.08.2022) (in Hanmun).

Иманиси Рю: (今西龍). Ко:рай Тайсо Кунъё:дзю:дзё: ницуйтэ (О «Десятичастном наставлении» Корёского Тхэджо; 高麗太祖訓要十條について). *То:ё:гакухо: (Вестник Восточного океана; 東洋學報)*. 1918. 8.3. С. 419–427 [Imanishi Ryu. Ko:rai Taiso Kunyo:jyu:jyo: nitsuite (On the “Ten Injunctions” of Taejo of the Goryeo Dynasty). *То:ю: гакухо: (Journal of Eastern Studies)*. 1918. Vol. 8. No. 3. Pp. 419–427 (in Japanese)].

Хуан Шигун саньлюэ цзиньчжу цзиньи (Современный перевод и современное толкование Трёх стратегий Хуан Шигуна; 黃石公三略今注今譯). Т. 1. Пер. и коммент. Вэй Жулинь 魏汝霖. Тайбэй: Тайвань шанью иньшугуань 台灣商務印書館, 1975 [*Huang Shigong sanlüe jinzhu jinyi (Modern Comments and Modern Translation of The Three Strategies of Huang Shigong)*. Vol. 1. Tr. and comm. Wei Rulin. Taipei: Taiwan shangwu yinshuguan, 1975 (in Chinese)].

Чжоу ли (Установления династии Чжоу; 周礼). Т. 1. Пер. и коммент. Сюй Чжэньин 徐正英, Чан Пэйюй 常佩雨. Пекин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局, 2014 [*Zhou li (Rites of Zhou)*. Vol. 1. Tr. and comm. Xu Zhengying, Chang Peiyu. Beijing: Zhonghua shuju, 2014 (in Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ЧЕШОКОВА Наталия Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ, Москва, Россия.

Nataliya A. CHESNOKOVA, PhD (History), Assistant Professor, Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University, Moscow, Russia.

КОЛНИН Илья Сергеевич – младший научный сотрудник Института Востоковедения РАН, Москва, Россия.

Ilya S. KOLNIN, Junior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ГЛАЗУНОВА Виктория Викторовна – магистрант Оксфордского университета, колледж Святого Антония, Оксфорд, Великобритания.

Victoria V. GLAZUNOVA, MPhil student, University of Oxford, St Antony's College, Oxford, UK.